

В газете «Вечерний клуб» от 30.01.99 опубликована статья «Не спешите увековечивать» за подписью «Николай Михайлов». Автора беспокоит обилие мемориальных досок и домов-музеев в Москве и Переделкине. Вот куда уходят бюджетные деньги! Количество мемориальных досок в Москве столь велико, а знакомых Николаю Михайлову имен на них так мало, что он решил выступить с предложением ввести мораторий на открытие новых досок. И количество мемориальных музеев его просто ужасает. «Их в Москве — более 40», — пугает нас автор. «И если так дело пойдет и дальше, то...» Здесь силы оставили Николая Михайлова. Что будет, «если так дело пойдет и дальше», выяснить не удалось. Боюсь вызвать шок у Н. Михайлова, но мне кажется, что мемориальных музеев в Москве должно быть не 40, а хотя бы 400.

Статье предпослан эпиграф: «Хорошо тому живется, кто пробил себе музей». Позволю себе две длинные цитаты из Николая Михайлова:

«Я, как и вы, — с большим уважением отношусь и к Окуджаве, и к Высоцкому. Но я не очень хорошо представляю, что нового расскажет мне о них музей. Ну, покажут мне гитару, на которой Он играл. Ну, Его личные вещи. Ну, фотографии, большинство из которых (если уже не все) опубликованы массовыми тиражами. Что еще? *За чем мне музей, когда есть книги с Его стихами, диски и кассеты с Его песнями* — вот он самый прямой путь от Него ко мне» (курсив мой. — М. Г.).

«Ну, а если уж нет сомнений в гениальности современника, то пусть его музей станет не только хранилищем реликвий, а в первую очередь — местом поэтических, музыкальных, научных — словом, творческих встреч. Как это задумала Ирина Антонова, директор Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, создавая в Москве Музей-квартиру Святослава Рихтера. Музейщик экстра-класса, она понимает: память о великом человеке живет не только в фотографиях и в вещах. Она жива до тех пор, пока в этой квартире остается музыка, пока лучшие музыканты и лучшие слушатели будут приходить сюда друг к другу. Насколько мне известно, подобные (но, естественно, поэтические) вечера устраивает в Доме-музее Пастернака Андрей Вознесенский.

Жаль, что это понимают не все».

Теперь маленькая справка. Дом-музей Булата Окуджавы в Переделкине был создан на общественных началах подвижником литературоведом Львом Алексеевичем Шилковым с группой единомышленников при поддержке вдовы поэта Ольги Владимировны и был открыт 22 августа 1998 года. При этом создатели музея не просили и не получали денег ни у Николая Михайлова, ни у газеты «Вечерний клуб», ни из бюджета. За прошедшие с тех пор полгода члены семьи Була-

та Шалвовича ни одного дня не жили в этом доме. («Не знаю, какие бюджетные деньги идут на эти музейные квартиры, каков статус наследников-хранителей»). Зато в музее ежедневно, а иногда и два раза в неделю, проводятся творческие встречи с писателями, музыкантами, актерами, певцами. Чтобы не утомлять читателя, назову лишь тех, кто выступал уже в новом году: Евгений Евтушенко, Вероника Долина,

Наум Коржавин, Лев Шилор, Дмитрий Межевич, Александр Горюнов. На 14 февраля намечено выступление Андрея Вознесенского. Почему же Николай Михайлов отказывает Музею Булата Окуджавы в праве на существование?

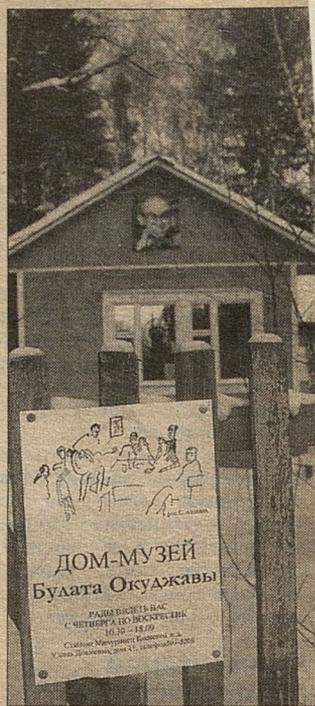
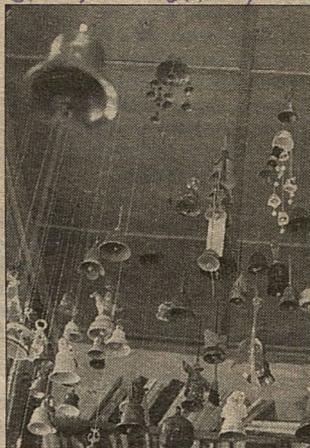
А вот почему. Все наши беды происходят не оттого, что у нас много мемориальных досок или музеев, а оттого, что люди с низким профессиональным уровнем работают у нас везде — от правительства до эстрады. Журналист и

ЛЮБИЛ ЛИ СТАЛИН МУЗЕЙ ОКУДЖАВЫ?

Новая газ. — 1999 — 15 — 21 февр. — с. 10

Здесь все так, как при жизни Булата. Только колокольчиков от приходящих в дом друзей становится больше

филолог, кичащийся тем, что он не знает писателя Николая Ляшко (не обязательно читать, но знать-то, что был такой, можно было бы), радуется, что все его друзья и коллеги, «успешно окончившие в разное время филфак и журфак МГУ», тоже не знают Н. Ляшко. Чтобы доказать вредность мемориальной доски певца М. Михайлова, журналист в скобках замечает: «любимый оперный бас Сталина, между прочим». Между прочим, Сталин еще очень любил пьесу М. А. Булгакова «Дни Турбиных». Что ж, теперь съездят книги Булгакова? Писать о музее, не только не побывав в нем, но даже не удосужившись прочесть заметку кого-нибудь из своих коллег о музее, — это и есть низкий профессиональный уровень.

Взяться за перо меня заставило одно обстоятельство — название газеты «Вечерний клуб». Это — газета, членом общественного совета которой много лет был Булат Шалвович и которую в Музее Булата Окуджавы считали дружеской.

«Хорошо тому живется, кто пробил себе музей?»

Приезжайте в музей и посмотрите, как нам живется. Мы всегда рады гостям.

● **Работник Дома-музея Булата Окуджавы (на общественных началах) Марат ГИЗАТУЛИН, инженер**
Фото Пааты АРЧВАДЗЕ

От редакции. Возможно, у журналиста из «Вечернего клуба» рябит в глазах от развешенных по Москве мемориальных досок типа: *здесь такого-то числа такого-то года выступал В. И. Ленин (Урицкий, Крупская...)*. Что ж, от ряби в глазах может развиться аберрация зрения. Сочувствуем.